

В диссертационный совет 24.2.320.07
по юридическим наукам на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Петровского Антона Владимировича «Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Исследованная проблема, безусловно, *актуальна*. Сегодня в «научной семье» уголовно-правовых наук наблюдается активность в разработке нормативистского направления криминологии, а именно криминологического законодательства (как системы нормативных правовых актов криминологического содержания и направленности). Инновационные идеи данного направления проистекают из научных положений многих криминологов, в частности Н. Ф. Кузнецовой, С. Ф. Милюкова, О. В. Старкова, Ю. В. Трунцевского, Д. А. Шестакова и других. Одним из чрезвычайно важных аспектов разрабатываемого направления (превентивного законодательства) соискатель верно определяет преодоление в нём преобладания рецепции зарубежного права, а отсюда и ориентацию на чужие социологические и культурные ценности. А для решения этой сложнейшей проблемы, соискатель определяет соответствующие научно-поисковые задачи, которые, по его несомненно правильному убеждению, инициируют процесс создания в России эксклюзивной системы превентивного законодательства.

В соответствии с основной диссертационной идеей четко сформулирован и структурирован *предмет* исследования, его *цель* и *задачи*; определены и проработаны: *методологическая*, теоретическая и нормативная основы; продуктивно использован впечатляющий *эмпирический* материал. Все это обусловило успех исследовательского процесса, в результате которого получены данные, предвкушаемые целью и задачами исследования.

Теоретическая и практическая значимость диссертации не вызывают сомнений. *Научная обоснованность и достоверность* результатов исследования определяются комплексным характером апробированных исследовательских методик и эмпирической базой. Обеспечены необходимая полнота, объективность и корректность исследования.

Впечатляет *апробация* и практическая реализация идей, выводов, предложений соискателя.

Научная новизна диссертации определяется систематизацией знаний, в целом представляющих качественно новую теоретическую основу для создания российской системы криминологического законодательства. Институциональный нормативный подход позволил исследовать формальные и неформальные нормы, действующие в сфере предупреждения преступного поведения, их способность нейтрализовать криминогенные факторы, оказывать профилактик-предупредительное воздействие на социальную ментальность путем очищения ее от так называемой «ментальной грязи», деформирующей правосознание. Концепция научной новизны выражена в конкретных положениях, выносимых на защиту.

В целом, судя по автореферату, уровень диссертации достаточно высок, и нет оснований сомневаться в её научной новизне и перспективе, а также в качестве её оформления. Что касается так называемых замечаний, или, точнее, частных суждений, то они неизбежны: любое научное открытие ведёт к новым знаниям, которые рождаются и утверждаются, как правило, в дискуссиях, и, конечно же, могут стать предметом предстоящей дискуссии по данной диссертации.

Представляется целесообразным высказать *несколько соображений*, которые отнюдь не претендующих на статус принципиальных, а всего лишь позволяющих выразить свою точку зрения на некоторые фрагменты авторских сентенций.

1. *Суждения о научных положениях*, выносимых на защиту. Безусловно, в них выражены глубоко проработанные, систематизированные предметные идеи исследователя.

1.1. Однако, *во-первых*, представляется избыточным, количество (в объеме двадцати) положений; половина научных положений (1, 4, 5, 8, 9, 10, 14, 16, 17) сведена к определению понятий, что сглаживает научность мысли, но придает выразительность ее формализации, т. е. конструированию научной идеи в дефиницию: *во-вторых*, в связи с этим теряется авторская выразительность. Например, положение 1 сформулировано так: «Криминологическая

норма – это формулировка...». Как бы заявляет о себе безличное умозаключение. Было бы корректно перед этим указать: «*Предлагается следующее определение:...*», и тогда акцент был бы перенесен на авторскую инновацию.

То же самое в отношении положения 2 «Институциональная система криминологических норм...». Было бы лучше сформулировать «*Разработанная... система...*».

1.2. На мой взгляд, положения 13 и 20 (в последнем, по сути предложено 17 инноваций) целесообразно было бы убрать из списка и переместить в специальное приложение. Строго говоря, в них содержится не научная идея, а форма реализации этой идеи в законодательстве, образно говоря, *научное открытие подменяется «изобретением»*, которое выступает предметом оценки с позиции практической (законотворческой) целесообразности, но не научной значимости.

2. *Суждения о типологизации законодательных нормативных институтов противодействия преступному поведению* (с. 27). Такая типологизация институтов предлагается в зависимости от их роли в антикриминальной превенции. Судя по автореферату, в числе институтов антикриминальной превенции не усматривается роль и место института оперативно-разыскного противодействия. Между тем, основной нагрузкой на его функциональность Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-разыскной деятельности» определяет «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших» и т. п. (ст. 2).

3. *Суждения о раннем предупреждении преступлений* (с. 34). Возникают потребность в объяснении непонятного для рецензента, *во-первых*, вопроса о соотношении таких видов деятельности, как: а) *раннее предупреждение*, или *предупреждения преступного поведения на ранней стадии* (чему посвящен 1-й параграф) и б) *непосредственное предупредительное воздействие на преступное поведение* (чему посвящен 2-й параграф); *во-вторых*, поскольку автор с непосредственным воздействием на *преступное* поведение связывает «профилактический эффект» (с. 34), возникает вопрос о соотношении указанных видов противодействия преступности с профилактикой, объектом которой являются криминогенные факторы, но не преступление, на кой бы стадии оно не пребывало.

4. Наконец, тоже отнюдь не замечание, но интерес – к более глубокому уяснению суждения соискателя о «модели управляемого вигилантизма как вспомогательного института предупреждения» (с. 34). Оговорка «управляемого» чем-то напоминает «управляемого хакерства», а то и «террористического сообщества». Вигилант – человек ненадежный, проявление либеральной

идеологии. Вопрос к соискателю заключается в том, чтобы прояснить, чем определяется его научный интерес именно к вигилантам, но не вообще к *лицам, участвующим в профилактике правонарушений*, статус которых определен Федеральным законом от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст. 13).

Высказанные соображения, повторяю, никоим образом не влияют на высокое качество научного труда, однако позволяют соискателю глубже раскрыть и обосновать сущность выносимых на защиту положений, которые, безусловно, заслуживают внимания научной общественности.

Подходя к общей оценке диссертационной концепции А. В. Петровского, следует отметить, что, судя по автореферату, диссертация «Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование», представленная на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) являет собой завершённую научно-квалификационную работу, которая содержит теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, направленное на решение научной проблемы, имеющей существенное значение для развития уголовно-правовых наук и совершенствования правоприменительной деятельности, новые научно обоснованные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие правовой системы и системы национальной безопасности России.

Таким образом, автореферат диссертации на указанную тему «Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование» соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) и соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 26.10.2023 г. № 1168), а ее автор Антон Владимирович Петровский *заслуживает* присуждения ученой степени доктора юридических наук по названной научной специализации – 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
почетный работник сферы образования

Российской Федерации,
почётный вице-президент Российской
криминологической ассоциации,
почетный профессор Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба,
доктор юридических наук, профессор

Г.Н. Горшенков

3 января 2024 г.

Сведения:

Горшенков Геннадий Николаевич, профессор, доктор юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Место работы: профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; почтовый адрес: 603115, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4; тел.: 8 831 428 90 78, e-mail: gen7976@yandex.ru

Подпись Геннадия Николаевича Горшенкова удостоверяю:

